

Title	О материалах Госплана по развитию Востока (II)
Author(s)	Ямамото, Сатоси
Citation	スラヴ研究, 14, 57-61
Issue Date	1970
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/5003
Type	departmental bulletin paper
File Information	KJ00000112922.pdf

О МАТЕРИАЛАХ ГОСПЛАНА ПО РАЗВИТИЮ ВОСТОКА (2)

ЯМАМОТО Сатоси

4

Когда углубляешь мысль в возможность практического применения этих ресурсов для хозяйственного развития Сибири, а также для развития общегосударственного хозяйства, естественно, возникает вопрос транспорта¹⁾.

Совокупность соображений об экономических возможностях Сибири оправдывает схему областей Сибири. При этом необходимо указать некоторые предварительные условия. Например, а) конкретная схема транспортного плана, б) соображения о хозяйственных возможностях в Сибири в зависимости от государственного плана в количественном отношении, в) увязка со спросом Советского государства и внешних рынков на продукцию, произведённую в Сибири, г) составление финансового плана Сибири соответственно с общегосударственным планом. Итак, в отношении местного хозяйства нужны областное районирование, местный финансовый план и подсчёт производственных возможностей.

Сначала автор говорит об изучении производственных возможностей восточных районов. Производственные возможности изучаются в предположении притока необходимых средств для развития каждой отрасли хозяйства Сибири.

Важно было изучить производственные возможности Сибири с точки зрения определенного финансового и колонизационного плана. Выявленные производственные возможности увязываются с перспективной конъюнктурой спроса внутреннего и внешнего рынков.

Таким образом, возможно составить финансовый план и сделать ясным денежную сумму приходной части — местные поступления, дотации из центра, займы и другие, а также наметить расходную часть.

В этом случае очень важными были действительно жизненные, практически осуществимые планы. И, разработку этих планов следует вести в пообластной постановке. Детальная, подробная постановка вопроса должна быть сделана и для отраслей местного хозяйства, при чем внутриобластное экономическое районирование следует стать основным методологическим подходом, аналогично роли областного районирования для задач общегосударственного порядка. Далее, нужно обращать

1) Вопрос включает не только область экономики, но и область культуры человеческой жизни.

внимание на важность темпа вложения средств в хозяйственные предприятия.

Все это определяет возможность правильного подхода к финансовому плану для построения действительно реального перспективного производственного плана.

С учётом таких условий и происходила работа Сибирских секций Госплана.

5

Состояние плановой работы хозяйства Сибири того же времени Колосовский характеризовал следующим образом.²⁾

1. Степень готовности обзоров главнейших отраслей федерального хозяйства по Западно-Сибирской, Кузнецко-Алтайской и Енисейской областям такова, что можно рассчитывать на окончательную проработку их и увязку выявленных производственных возможностей со спросом на Сибирскую продукцию в ближайшем будущем.

2. Насколько успешно и правильно идет³⁾ здесь работа, можно рассчитывать на окончание всех работ по районной реформе в трех западных областях Сибири в 1925-ом году⁴⁾.

В городе Николаевске был организован Сибплан при Сибэконо, и Сибплану принадлежало руководство плановой работой по Западной Сибири на местах.

В марте 1923-го года Сибплан организовал конгресс плановых органов и он дал общие директивы местным губисполкомам по выделению плановых работ по районированию. Тогда было принято решение по проведению районной реформы и оно было поручено Гувпланам городов, намеченных в качестве будущих центров областей Сибири.

В городе Чите образовался Дальплан при Дальэконо, в котором развивалась плановая работа по Дальнему Востоку.

Работа по федеральным частям хозяйства Дальнего Востока была не большой⁵⁾ в виду близкого соединения ДВР и РСФСР и, в связи с этим, недавнего образования в составе Госплана В.-Сибирской секции. Однако в связи с ориентацией хозяйства

2) Государственная плановая комиссия при СТО: Материалы Госплана, кн. 1, М. 1924, стр. 12.

3) По мнениям высказанным на совещании Сибсекций с членами сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от пятого июля 1923-го года.

4) Теоретические работы как будто возможно окончить ранее — в начале 1924-го года — и, следовательно, пытаться составить финансовый план и по федеральной и местной частям хозяйства.

5) Даже в 1963 году, располагая 14% территории и 2% населения СССР, Дальний Восток имеет лишь около 4% стоимости основных фондов промышленности страны, 1% ее посевной площади и 1% поголовья крупного рогатого скота. См. "Промышленность СССР", статистический сборник, М. 1957. стр. 18, "Народное хозяйство СССР в 1963 году", М. 1965. стр. 448.

О материалах Госплана по развитию Востока (2)

Дальнего Востока, на тихоокеанские рынки, и, стало быть, с известной долей независимости его производства от спроса со остальных областей, быть может, удастся подойти сразу к пообластной проработке вопросов хозяйства Дальнего Востока.

Тогда имелось несколько принципов районирования. Первые из них применительно к такой стране, как Сибирь⁶⁾: нужно проводить границы районов по водоразделам рек, поскольку другие соображения не заставляют от них уклониться, а там, где граница района по необходимости пересекает реку, желательно пересекать эту реку по возможности в месте перелома ее естественного изгиба

6

Государственный капитализм нуждается в товарном рынке для успешного осуществления своих хозяйственных планов.

В этом отношении между государственным и частным капитализмом не было принципиальной разницы. Ведь и частный капитализм, когда он дорастает до синдицирования и трестирования, вводит строгую планомерность и техническую рациональность не только в отдельные предприятия, но и в целые отрасли производства. В указанных рамках Советский государственный капитализм, естественно, был учеником западноевропейского и американского капитализма, он стремился усвоить выработанные этим последним методы концентрации и специализации производства (стандартизация, типизация, нормализация и т.д.). И в необходимости усвоения этих методов не может быть никакого сомнения: здесь существуют большие трудности, на практике, но нет никакого принципиального вопроса.

Основной и принципиальный вопрос состоял в следующем. “Должно ли Советское народное хозяйство, пока оно стоит на почве государственного капитализма и НЭП’а, т.е. в настоящее время и в обозримом будущем, ограничить плановый принцип теми рамками, в каких он практикуется капиталистическими странами, или же необходимо некое планирование в более широком масштабе по отношению ко всему хозяйственному целому?”⁷⁾

Тогда были два противоположные взгляда, которые выразились в литературе и официальных заявлениях руководителей экономической политики Советского Союза.

Первый взгляд, исходя из абсолютной необходимости плана, обнимающего все народное хозяйство, связывает расширение планового начала с ограничением и ущемлением НЭП’а, и, следовательно, проектирует с теми или другими оговорками и

6) М. А. Великанов, Основная схема областного районирования Сибири, там же, стр. 24.

7) В. Базаров, К вопросу о хозяйственном плане, “Экономическое обозрение”, 1924, № 6, стр. 11.

поправками возвращение к методам эпохи военного коммунизма.

Другой крайний взгляд исповедуют те, которые, не видя возможности без тяжёлых экономических потрясений отступить от основных начал НЭП'а, относятся ко всяким разностронним планам народного хозяйства скептически.

По этому второму взгляду единый хозяйственный план не могло осуществляться при системе государственного капитализма, и регулирование каждой отдельной отрасли и сторон государственного производства должно было опираться не на широкие перспективные планы, а на точный учет фактически сложившейся и наступающей на ближайшее будущее (конъюнктуры).

Эта последняя вторая точка зрения кажется бесспорным из-за её исходного положения.

Однако, автор хочет критиковать её, отвергая первую точку зрения.

Государственный капитализм по объёму своего планирования, действительно, ограничен теми же рамками, как и высоко развитый частный капитализм. Верно ли, однако, что трестированный и синдицированный частный капитализм в состоянии вести производство, руководствуясь учетом рыночной конъюнктуры без всякого широкого перспективного планирования? Это вполне верно даже применительно к нормальным эпохам, ибо капиталистические тресты и синдикаты, как известно, не только приспосабливаются к рыночной конъюнктуре, но и делают конъюнктуру, для чего им в той или другой степени необходимо ориентироваться на перспективу развития народного или даже мирового хозяйства в его целом. Но, если при обычных условиях организационный капитал не может ограничиться одним только регулированием сообразно наметившейся уже конъюнктуре, то это сугубо невозможно при такой далеко не обычной структуре производства, какая имела в то же время в России. При тех колоссальных деформациях, которые произвело в народном хозяйстве десятилетие империалистической и революционных войн, толковое управление промышленностью республики не возможно без более или менее продуманного восстановительного плана.

Здесь и находился центр тяжести вопроса о плановом хозяйстве в его тогдашней конкретной постановке.

27–29 сентября 1956 г. во Владивостоке состоялась объединенная сессия Отделения исторических наук и Дальневосточного филиала Академии наук СССР. Доклады на этой сессии были опубликованы в 1958 г⁸⁾. В ней приняли участие ученые

8) АН СССР, Отделение исторических наук, Дальневосточный филиал: Сборник статей по истории Дальнего Востока, 1958, М. Изд. АН СССР.

О материалах Госплана по развитию Востока (2)

Москвы и Ленинграда, научные сотрудники Дальневосточного филиала АН СССР, преподаватели и студенты Дальневосточного государственного университета, Дальневосточного политехнического института, Дальневосточного института рыбной промышленности, слушатели курсов сети партийного просвещения, учителя, офицеры Тихоокеанского флота, участники партизанского движения на Дальнем Востоке, и научные работники Хабаровска, Читы, Благовещенска, Магадана, Камчатки, Сахалина, Ворошилова.

Во вступительном слове академик М. Н. Тихомиров выразил глубокое удовлетворение присутствием научных работников всех краев и областей Дальнего Востока и обратил внимание собравшихся на большое значение развития исторических наук на Дальнем Востоке, история которого насыщена богатыми событиями, особенно в годы борьбы за установление Советской власти.

Теперешняя главная экономическая задача Советского Союза — создать материально-техническую базу коммунизма. Эта задача не только великая и благородная, но вместе с тем и нелегкая. Сейчас тоже очень необходимо составлять практически реальные хозяйственные планы для выполнения этой задачи.

Смотря на данные о ресурсах Сибири и Дальнего Востока, указанных в шестом плане, автор удивился сходству с данными Сибирских секций Госплана в 1923 году, проницательности и научному подходу заинтересованных лиц Сибирских секций Госплана того времени. Когда вы сравните фонды, вычисленные Сибпланом в 1923 году, с фондами, указанными в 6 пятилетнем плане, вам станет ясно, что принципиальное направление осваивать восточные районы не изменилось и в основном было правильным.